

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Барбара Данлоп

ОПАСНАЯ
ПРИТЯГАТЕЛЬНОСТЬ

292

 HARLEQUIN®

Содлазн

Барбара Данлоп
Опасная притягательность
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 292

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39466779

Б. Данлоп. Опасная притягательность: ООО «Центрполиграф»;

Москва; 2018

ISBN 978-5-227-08395-1

Аннотация

Джули Паркер вместе с младшей сестрой возвращаются в родной Виски-Бэй, чтобы исполнить последнюю волю деда – восстановить бар. Джули старается изо всех сил, но неожиданно на пути ее встает богатый и влиятельный Кaleb Уотфорд, у которого свои планы на этот бар. Или на Джули?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Барбара Данлоп

Опасная притягательность

Barbara Dunlop

From Temptation to Twins

© 2017 by Barbara Dunlop

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Беда не приходит одна...

В дверях ветхого пляжного бара «Крэб Шэк» стоял мужчина. Он занимал собой весь проем, ноги его были широко расставлены, могучие плечи расправлены, а волевой подбородок смотрел вверх.

– Это шутка? – прогремел он низким звучным голосом, так что стены обветшалого бара затряслись.

Джули Паркер узнала его. Она знала, что их пути когда-нибудь пересекутся, но не ожидала открытой враждебности с его стороны. Спрыгнув с барной стойки, она сняла резиновые перчатки и ответила:

– Не знаю, Кaleb, есть ли что-то веселое в демонтаже полов?

Он покосился на нее.

– Джульет Паркер?

– Ты меня не узнал?

– Я видел тебя, когда ты была... – Он показал рукой, какой она была. – Маленькой и с веснушками.

– Да, мне было пятнадцать.

Джули не могла не улыбнуться. Это было мило. Прошло девять лет. Неужели он думал, что она не изменится за столько лет?

Кaleb нахмурился.

– Что ты делаешь?

Джули указала на полки позади барной стойки.

– Как я и сказала, демонтирую полки.

– Нет, что ты делаешь в баре?

Они с сестрой Мелиссой только вчера приехали.

– Я тут хозяйка, – ответила Джули.

Половина бара была ее, второй половиной владела Мелисса.

Калев вытащил листок бумаги из заднего кармана и потряс им у нее перед глазами.

– Уф-ф... – вздохнула Джули.

Она знала, что между Паркерами и Уотфордами существует соглашение о неконкуренции.

Калев сделал шаг вперед, нависая над ней, как огромная скала. Джули влюбилась в него, когда была подростком. Тогда он был таким красивым и мужественным... Впрочем, как и сейчас. В нем все говорило о его мужской сущности. Джули чувствовала это в каждом его движении, в каждом слове. Калев был мужчиной с большой буквы – горячий, сексуальный и очень привлекательный.

– Чего ты хочешь? – спросил он низким голосом.

Джули не поняла, что Калев имеет в виду, но отступить не хотела.

– Что именно? – расправив плечи, спросила она.

– Не прикидывайся дурочкой.

– Я не прикидываюсь. Это ты затеваешь со мной какую-то

игру, Кaleb Уотфорд. У меня много дел.

Он с ненавистью посмотрел на нее.

– Ты хочешь денег? Я заплачу.

Джули было неприятно, но она не сдавалась.

– Бар не продается. Мы открываемся.

«Крэб Шэк» достался им в наследство от бабушки. Джули обещала возродить его, когда дед был при смерти. Хотя их отец не одобрял эту идею, Джули очень хотела открыть бар, потому что для них с сестрой «Крэб Шэк» был не только наследством, но и мечтой всей жизни.

Кaleb окинул взглядом полуразрушенное строение.

– Мы ведь оба знаем, что у вас ничего не получится.

– Правда?

– Ты начинаешь меня раздражать, Джульет.

– Меня зовут Джули, и это ты начинаешь меня раздражать.

– И ты утверждаешь, что это все не из-за этого. – Кaleb повысил голос и указал пальцем в окно.

Джули посмотрела, куда он показывал, но ничего не увидела.

– Что? – спросила она.

– Это, – повторил он и направился к двери.

Из любопытства Джули последовала за ним. То, что она увидела, больше напоминало стройплощадку с бульдозерами и экскаваторами, роющими землю у причала. Сейчас еще не было ясно, что именно там будет, но было понятно, что

строится причал для шикарных яхт. Стройка была достаточно далеко, так что не должна была навредить ее бару. К югу от бара простирался пляж, его естественную красоту ничто не нарушало, что еще нужно? Никто не будет строить с этой стороны. Волноваться было нечего.

Про себя Джули отметила, что выход и окна нужно сделать на южную сторону, а вслух сказала:

– Не думаю, что стройка нам повредит.

Их разговор прервала Мелисса. Она подъехала на мини-вэне, высунулась в окно и, одарив их лучезарной улыбкой, прокричала:

– Привет!

– Ты помнишь Калеба Уотфорда?

– Честно говоря, нет, – ответила она, вылезая из машины с двумя огромными сумками стройматериалов. – Единственное, что я помню, – это то, что Паркеры ненавидят Уотфордов.

Вражда между их дедами и отцами была известна всем. Вероятно, по этой причине Калев был таким несносным. Он не хотел, чтобы Паркеры возвращались в Виски-Бэй. Это было очень плохо. Джули знала, что Уотфорды богаты и владеют третьей частью всех особняков в Виски-Бэй. Однако один дом все же не был их собственностью. Он принадлежал Паркерам. Это был обычный дом, где всю жизнь прожил дед Джули.

Калев пожал Мелиссе руку.

– Ты видишь это? – обратился Калев к Мелиссе.

– Кажется, это бульдозер, – ответила та.

– Да, это мой бульдозер.

– Поздравляю... – только и сказала Мелисса.

– Знаешь, что я делаю? – спросил Калев.

– Водишь бульдозер? – предположила Мелисса.

– Ты серьезно? – не удержалась Джули.

Она не могла себе представить Калеба за рулем тяжелой техники.

– Это не мешает ему водить бульдозер, – настаивала Мелисса. – Может, ему нравится ездить на бульдозере.

Джули представила себе Калеба за большим столом в конференц-зале шикарного офиса. Нет, это было не для него. Руководить стройкой, да, возможно. Он мог быть архитектором.

– Вы когда-нибудь смотрели «Стройканикулы»? – спросила Мелисса.

– Это шоу по ТВ?

– Да, там ребята – бедные, богатые, всякие – участвуют в шоу, им дают поиграть с разной строительной техникой. Им нравится. В этом вся фишка, – пояснила Мелисса.

Калев не выдержал:

– Хватит!

Мелисса подпрыгнула от неожиданности.

– Он ведет себя так с тех самых пор, как пришел в бар, – пояснила Джули.

– Злой как черт, – пробормотала Мелисса.

Калеб переводил взгляд с одной девушки на другую. Джули заметила, что он побагровел. Она решила, что лучше дать ему высказаться, пока он не лопнул от напряжения.

– Я владею новой сетью ресторанов. Здесь, – Калеб указал на стройплощадку, – будет ресторан моей сети.

Девушки переглянулись, и Джули осознала, почему он так раздражен.

– А, так мы тебе мешаем закончить строительство? – выдохнула Мелисса.

– Расстроен?! – вскричал Калеб, хватая на лету банку пива, которую Мэтт Эмерсон бросил ему из-за барной стойки. – Я вложил миллион долларов в этот проект.

– А разве нет? – спокойно заметил Ти Джей Байер.

Они сидели в офисе «Виски-Бэй Марина». Неполная луна всходила на небе, уже усыпанном яркими звездами. Из окна был виден пирс с пришвартованными белыми яхтами. Волны лениво набегали на песчаный берег.

Калеб в ярости посмотрел на Ти Джея.

– Может, это из-за твоего отца? – спросил Мэтт.

– Или деда? – добавил Ти Джей.

Калеб не думал, что Джули способна на столь изощренную месть.

– Ты думаешь, она как-то узнала, что я собираюсь построить новый ресторан «Нео» в Виски-Бэй, и ждала до послед-

него, чтобы вставлять мне палки в колеса? Думаешь, она хочет, чтобы я потерял добрую часть своего состояния на этом проекте? – недоумевал Калев.

– Если так, то она – злой гений восьмидесятого уровня, – сказал Ти Джей.

– Да, ваши предки всегда враждовали, – добавил Мэтт.

Калев не мог не согласиться. Его дед увел у Феликса Паркера, деда Джули, любимую женщину, а его отец сделал все, чтобы не дать Роланду Паркеру получить образование. Калев не гордился этим.

– Но я-то ничего Паркерам не сделал.

– А Джули ты сказал об этом?

– Она утверждает, что и понятия не имела, что я собираюсь построить новый ресторан.

– Может, она и в самом деле ни при чем? – предположил Ти Джей. – Ты знаешь, что сейчас не самое плохое время найти инвесторов?

Калев уже слышал это предложение от Ти Джея и был не согласен с ним.

– Всего один звонок моим клиентам, Калев, и сеть, насчитывающая семнадцать ресторанов в США, разрастется до сорока ресторанов по всему миру. При таких масштабах потеря одного миллиона здесь все равно что капля в море.

– Слушай, – сказал Калев отчетливо, – твое предложение мне неинтересно.

– Мое дело предложить, – пожал плечами Ти Джей.

– Тогда подыграй ей, – сказал Мэтт, подошел к камину и уселся напротив него. – Притворись, что поверил в ее версию происходящего, и посмотри, как она дальше себя поведет.

Ти Джей подошел к Мэтту, сел рядом и добавил:

– Я вижу, к чему он клонит. Объясни ей, как вы оба можете быть в плюсе от соседства твоего ресторана «Нео» и ее бара. Если она не намерена навредить тебе, то будет открыта для диалога.

– Но мы работаем на разного потребителя, у нас разные ниши на рынке, – возразил Калев.

Он сел к друзьям и задумался. Что ж, они действительно могли бы стать полезны друг для друга.

– Перекрестная реклама, – озвучил Ти Джей.

– Но она захочет, чтобы я привел ей своих клиентов, – продолжал думать вслух Калев.

– Только не надо это делать слишком высокомерно. Женщинам это не нравится, – заметил Мэтт.

– Ты же у нас знаток женщин, – добавил Ти Джей.

– Джульет – не женщина, – возразил Калев, но когда он произносил это, он представил себе Джули с ее большими голубыми глазами, волосами цвета спелой пшеницы и пухлыми алыми губами.

Проблема была в том, что Джули как раз была женщиной на сто процентов, и это значительно осложняло дело.

– Я имею в виду, – продолжил Калев, – что она не женщина в том смысле, какой вы в это вкладываете. Не то чтобы

она была некрасива, наоборот... Хотя, это не важно. Я не собираюсь встречаться с ней, я пытаюсь построить бизнес-отношения.

– Так-так, – сказал Мэтт Ти Джею.

– У нас проблема, – ответил тот.

– Это не то, что вы подумали, – возразил Калев.

Ти Джей расплылся в улыбке.

– Логично предположить, что...

– Она была ребенком и жила по соседству. А теперь она заноза в моей... Кстати, как ваши дела на любовном фронте?

Друзья хитро переглянулись. Мэтт шутливо пригрозил ему пальцем.

– Не думай, что так легко сможешь отвертеться от щекотливой темы.

– Когда вы в последний раз были на свидании? Я вот был на прошлой неделе.

У друзей Калеба с личной жизнью не складывалось. Мэтт недавно пережил тяжелый развод, а у Ти Джея два года назад умерла жена. В последний год они оба решили вернуться к прелестям холостяцкой жизни, и Калев их всячески поддерживал в этом.

– Привет, Мэтт! – послышался женский голос с пирса.

– Кстати о женщинах... – произнес с намеком Ти Джей.

– О НЕ женщинах, – поправил его Мэтт и встал из-за стола.

– Кто она? – спросил Ти Джей, поднимаясь на ноги, чтобы

увидеть обладательницу мелодичного голоса.

– Это мой механик, – ответил Мэтт и, помахав ей рукой, прокричал: – Привет, Таша! Что случилось?

– Мне не нравится звук мотора, хочу потестировать его пару дней, посмотрю, что не так.

Из окна Калев увидел стройную девушку в футболке и брюках свободного покроя с кучей карманов. На ногах были кожаные рабочие сапоги. Волосы забраны в хвост, который торчал из-под бейсболки.

– Начиная с воскресенья яхта забронирована, – ответил Мэтт.

– Значит, у меня есть весь завтрашний день, – ответила Таша. – Отлично, яхта будет в порядке!

– Спасибо, Таша.

– Это твой механик? – спросил Ти Джей, провожая Ташу взглядом.

– Хочешь пригласить ее на свидание? – ответил Мэтт вопросом на вопрос.

– Она милая.

– Таша – крепкий орешек. – Мэтт засмеялся.

– Сам на нее претендуешь? – спросил Ти Джей.

– Попридержи коней, брат, она тебя с потрохами съест, – ответил Мэтт.

Калев не мог не улыбнуться, слушая веселую перепалку друзей.

– Поедем завтра в город и раскачаем какой-нибудь клуб?

Виски-Бэй был в двух часах езды от центра ночной жизни Олимпии. Для Мэтта и Ти Джея было бы неплохо немного развеяться, да и Калев не прочь был расслабиться.

Мэтту и Ти Джею идея понравилась.

– В таком случае я иду домой, чтобы поразмыслить, а утром отправлюсь к Джули.

– Удачи! – сказал Мэтт.

Калев спустился на берег и пошел вдоль пирса к дому.

Малая доля земли вокруг Виски-Бэй была на уровне моря. Именно здесь Калев хотел построить свой «Нео». Остальную площадь занимали отвесные утесы. «Крэб Шэк» располагался к югу от владений Калеба и уже десять лет пребывал в упадке, с тех пор, как Феликс Паркер стал слишком стар, чтобы управлять им.

На утесе было построено четыре дома. Дом Мэтта был прямо напротив залива, к югу стоял дом Ти Джея, далее шел маленький домик Паркеров и последним был особняк Калеба.

В пятидесятых дом Уотфордов выглядел также, как дом Паркеров, – он был маленьким и неприметным. В отличие от дома Паркеров, который оставался неизменным все эти годы, дом Уотфордов перестраивался много раз, расширялся, улучшался, пока Калев не выкупил весь дом у других членов семьи и не перестроил его окончательно на свой вкус.

Дома Мэтта, Ти Джея и Калеба соединяла освещенная пешеходная дорожка, так как недавно они установили там фо-

нари, работающие на солнечных батареях. Он сотни раз проходил мимо дома Парке-ров, но с тех пор, как Феликс Паркер переехал в дом престарелых, в окнах не горел свет.

Сегодня свет был. Подойдя ближе, Калев увидел веранду и тут же вспомнил о Джули. Наверное, это она приезжала к Феликсу и танцевала на веранде. В шортах из обрезанных джинсов и майке, с забранными в небрежный пучок волосами, она танцевала так, будто ее никто не видит.

Джули была тогда слишком молода и слишком красива. Тогда ему было как-то неловко даже издали смотреть на нее. Ему было двадцать один, и он занимался строительством своего первого ресторана в Сан-Франциско.

– Следишь за нами?

Калев услышал голос Джули и тут же очнулся от воспоминаний.

– Просто иду домой, – ответил он.

Сейчас на Джули были джинсы и свободная футболка, но от этого было не легче. Теперь она взрослая, а значит, ему нечего стыдиться.

– Ты стоишь неподвижно, – заметила Джули.

– Я не привык, что в окнах вашего дома горит свет, – признался Калев.

– Какое-то время дом пустовал.

– Несколько лет, – отозвался Калев.

Он посмотрел на фигуру Джули, она была великолепна. Никогда раньше он не встречал девушек, привлекательнее

Джули.

– Ты знаешь, что твоя семья прислала цветы на похороны деда?

– Да, – ответил Кaleb.

Он же и организовал заказ цветов.

– Так это был ты? – внезапно догадалась Джули.

– Это что, допрос?

– Нет, просто интересно. Не важно, кто их отправил, ты или твой отец.

– Да, – отозвался он и вспомнил, что его отца однажды арестовали за перепалку с Роландом.

Кaleb не знал всей правды, но он часто слышал от отца, что это Феликс Паркер виноват в том, что его забрали в участок.

– Он мог бы послать духовой оркестр, – сказала Джули.

– Я не знаю, что ответить. – Кaleb пожал плечами.

– Это шутка.

– Хорошо. Она была немного...

– Боишься признаться, что твой отец мог желать смерти моему деду? – пожала плечами Джули и продолжила. – Мы можем притворяться, что все хорошо, если хочешь.

– Я имею в виду, нехорошо шутить о покойном.

– Прошу тебя, ему было девяносто. Дед был бы не против. Ему бы это даже понравилось. Ты все еще злишься на меня, не так ли? – неожиданно спросила Джули и склонила голову набок.

Да, Калёб был все еще зол, но чувствовал неимоверное притяжение к ней. Он смотрел на нее в тусклом свете фонарей, и гнев постепенно сменялся чем-то другим, чем-то сладостно-тягучим.

– Мы можем притвориться, что я не злюсь, – ответил Калёб.

Джули улыбнулась, и в груди его защемило.

– У тебя есть чувство юмора.

Калёб не ответил на ее улыбку. Он не шутил. Он был готов притвориться, что не зол на нее.

Неожиданно Джули сделала шаг вперед.

– Знаешь, раньше ты мне очень нравился.

Калёб замер.

– Не знаю почему, – продолжила она. – Я едва тебя знала, но ты был старше, а мне было всего шестнадцать. Наши семьи враждуют, словно Монтекки и Капулетти, а я Джульетта... Сейчас это кажется смешным. Калёб?

Он не может поцеловать ее, не может, не должен, мучительно размышлял Калёб.

– Калёб? – повторила Джули.

«Не может быть, чтобы она не осознавала, что делает. Она сущий дьявол», – подумал он и сказал наконец не без раздражения в голосе: – Ты точно знаешь, что делаешь, правда?

Джули непонимающе взглянула на него.

– А что я делаю?

– Выбиваешь меня из равновесия, – пояснил он. – Танцу-

ешь в шортиках и облегающей майке у себя на веранде...

– Что?!

– Тебе двадцать четыре!

– Я знаю.

– И ты стоишь здесь в безлюдном месте и говоришь взрослому мужчине, что когда-то он тебе нравился.

Джули отступила на шаг назад.

– Я думала, это милая история.

– Милая? – прохрипел Калев.

– Ну да, может быть, немного постыдная. Но я хотела открыться тебе.

Калев закрыл глаза и глубоко вдохнул. Он не должен верить ей. Он не позволит ей проникнуть ему в душу.

– А я не собираюсь этого делать, – наконец ответил он.

– Но...

– Тебе лучше уйти, – сдавленным голосом сказал Калев.

– Уйти? – Голос Джули звучал обиженно.

– Я думаю, мы слишком разные, – ответил Калев, отворачиваясь.

Джули не ответила. Наступила тишина. Калев обернулся и обнаружил, что она ушла. Вздыхнул с облегчением. Но очень быстро облегчение сменилось разочарованием. Обычно в разговоре с женщинами он отличал флирт от невинной беседы. С Джули ему это не удавалось.

– Ты сказала ему, что он тебе нравился? – не поверила

своим ушам Мелисса.

Джули сняла со стены очередной портрет кинозвезды пятидесятых.

– Я просто хотела...

Она всю ночь сожалела о том, что сказала.

– Калев мог решить, что ты флиртуешь с ним!

Джули передала портрет сестре, которая стояла внизу, придерживая стремянку.

– Но я не хотела флиртовать. Мне казалось, это мило. Я поделилась с ним сокровенной историей, думала, что стану немного человечнее в его глазах, – объяснила Джули.

– Однако прозвучало это именно так, – подтвердила Мелисса. – Он знает, какая ты.

– Получается, я унизила сама себя, – вздохнула Джули и спустила вниз портрет Элизабет Тейлор. – Я поняла, что он не намерен со мной флиртовать.

– Смотри, сестрица, ты изменилась, он изменился. Прошло время, и кто знает... – задумчиво протянула Мелисса.

Джули спустилась со стремянки и положила очередной портрет в коробку.

– А может он снова тебе нравится?

Джули сама это знала. Но она не хотела в этом признаться даже сестре.

– Мне было всего шестнадцать. Я только окончила девятый класс и была под впечатлением от прочитанных романов сестер Бронте и пьес Шекспира. А он был старше, брился и

жил в особняке на горе, – пояснила Джули.

– Я, например, его не помню, – сказала Мелисса.

– Конечно, тебе было всего двенадцать.

– Зато я хорошо помню бабушкин горячий шоколад. Было так классно приезжать сюда, проводить с ней время, особенно после смерти мамы...

– Да, я скучаю по ним.

Мелисса крепко сжала руку сестры.

– Я тоже, но я совсем не скучаю по белкам, которые будили нас рано утром.

Джули подала сестре портрет Одри Хэпберн.

– Я тоже ненавидела белок. Нам стоило хорошенько подумать, прежде чем переезжать сюда. Они снова начнут нас будить.

– Может, нам выследить их, изловить и отправить в заповедник? – предложила Мелисса. – Что бы нам использовать для наживки...

– Собираетесь на рыбалку? – раздался голос Калеба.

От неожиданности Джули так резко повернулась, что пошатнулась на стремянке и чуть не упала. В последний момент она схватилась за перекладину и удержалась.

– Осторожно! – неосознанно подался вперед Калев.

– Смотри не свались, – отозвалась Мелисса.

– Я в порядке, – сказала Джули, обретая равновесие.

Она взглянула на Калеба, но смотреть ему в глаза было стыдно, поэтому она сосредоточилась на его лбе. Джули сде-

лала вид, что прошлым вечером не произошло ничего предосудительного. Калеб, видимо, решил поступить также.

– Тебе обязательно стоять на стремянке? – спросил Калеб.

– Все было в порядке до тех пор, пока ты не напугал меня, – отозвалась Джули.

– Так вы говорили о рыбалке?

– Да? – удивилась Джули.

– Ты сказала про наживку, – вставила Мелисса.

– Мэтт может взять вас на рыбалку, – сказал Калеб, расхаживая вокруг Мелиссы, как будто ему было что-то от нее нужно. – Вам помочь?

– С чего вдруг ты стал таким милым? – спросила Джули.

Она предпочла бы, чтобы они были честны друг с другом. После вчерашней ссоры и неудобного разговора вечером она думала, Калеб будет избегать ее, а он пришел в бар и ведет себя так, будто они друзья.

– Я не стал милым, я всегда такой, – отозвался Калеб.

– А кто такой Мэтт? – спросила Мелисса.

– Он владеет пристанью, – ответил Калеб, взял у Мелиссы портрет Дорис Дэй и положил в коробку.

– Всеми этими яхтами? – не поверила своим ушам Мелисса.

– Да, он сдает их в аренду.

– Это нам не по карману, – серьезно сказала Джули.

Она даже боялась представить, сколько стоит арендовать шикарную яхту у Мэтта.

– Он не возьмет с вас денег, – сказал Калевб.

Джули начала спускаться со стремянки, ожидая, что Калевб отступит на шаг-два и даст ей необходимое пространство. Но он не отошел. Джули повернулась к нему лицом и поняла, что смотрит ему прямо в глаза.

– Нам некогда рыбачить, – заявила она.

– Сколько нам примерно нужно времени, чтобы совершить такую вылазку? – не унималась Мелисса.

– Разве это не подозрительно? – обратилась Джули к сестре. – Враг приходит с подарками? Это все равно что впустить троянского коня.

– Я вам не враг, – отчетливо произнес Калевб.

Его голос, казалось, звучал сквозь нее. Еще одна ступенька вниз – и она окажется в его руках. Но Джули не намерена была отступать. Она сделала последний шаг вниз.

– Так почему ты здесь?

– Я хотел поговорить с тобой, – отозвался Калевб.

– О чем? – спокойно спросила Джули, хотя чувствовала, что стоит к нему так близко, что по коже начинают бегать мурашки восторга.

Калевб – красивый, мужественный, и когда-то она была к нему равнодушна. Но она справится с этим.

Калевб глубоко вздохнул, и они почти соприкоснулись телами. Джули замерла. Как она с этим справится?

– Подрядчик приехал, – сказала Мелисса, услышав звук мотора.

– Я тебе нужна? – спросила Джули, радуясь, что благодаря подрядчику ей, возможно, удастся избежать неловкой ситуации.

– Нет, я сама ему все покажу, – отозвалась сестра и направилась к двери.

– Нам не нужно враждовать, – твердо произнес Калевб, обращаясь к Джули.

– Ты не можешь построить свой неоресторан, пока у нас есть соглашение о неконкуренции.

– «Нео» вам не конкурент.

– Да, знаю, – отозвалась Джули. – Потому что его не существует.

– Как бы там ни было, у нас разная целевая аудитория.

– «Крэб Шэк» нацелен на людей, любящих морепродукты, это обычный бар, а «Нео» – высший класс.

Калевб не скрывал своего удивления ее словам. Он обвел взглядом помещение, останавливаясь на порванном линолеуме, выступающих из-под обшивки стен кирпичях, старых деревянных потолочных балках, а затем произнес:

– Это место убогое, старое и невзрачное. Не пойми меня неправильно...

Джули гордо вскинула подбородок и посмотрела Калевбу прямо в глаза. Она собиралась высказать ему все, что она о нем думает.

– Если бы ты сделала что-то особенное из этого места, нечто первоклассное... – продолжил он.

Девушке не верилось, что Кaleb так и не отодвинулся. Напротив, он подался вперед и приблизился к ней так, что его грудь соприкоснулась с ее скрещенными руками. Это была твердая, мускулистая, очень сексуальная грудь. Джули на секунду показалось, что она даже потеряла ход своих мыслей.

– Мы могли бы объединить наши усилия. Мы могли бы стать в Олимпии гастрономическим объединением для любителей морепродуктов, – закончил Кaleb.

– Звучит заманчиво, но я скажу «нет».

– Почему?

– Понимаешь, Кaleb, все это неправда, – ответила Джули.

Что-то блеснуло в его глазах, то ли восхищение, то ли раздражение, а может, и оба чувства сразу.

– Но такие примеры есть в мировой практике.

– «Нео» – известная сеть ресторанов. Ты просто уничтожишь «Крэб Шэк», – проговорила Джули.

– Значит, ты не согласна? – спросил Кaleb.

– Нет.

– Хорошо, – произнес он серьезно и отступил, давая Джули пространство, чтобы слезть со стремянки. – Но прежде, чем уйти, – Кaleb, провел ладонью по ее щеке, – раз уж ситуация и так хуже некуда, то я ничего не теряю... – Одним ловким движением он привлек Джули к себе и поцеловал.

Джули намеревалась сказать ему «нет», но не сделала этого. Вместо того чтобы отстраниться, она раскрыла губы и сдалась перед его напором.

Одна из ее сексуальных фантазий о нем наконец стала явью.

Глава 2

Прежде чем коснуться ее губ, Калев осознал, что совершает большую ошибку, но он также понял, что ему все равно. Он и так провел полночи, думая о ней, вспоминая, как Джули призналась, что он ей нравился. Он должен был поцеловать ее еще тогда. Любой бы на его месте так и сделал.

Сейчас же его ладонь ощущала нежный бархат ее кожи, теплой и гладкой. Калев запустил пальцы в ее золотистые волосы, их губы соприкоснулись. Он действовал осторожно, мягко, не проявляя настойчивости, так как боялся, что Джули оттолкнет его. Но она не стала сопротивляться, она прильнула к нему и ответила на поцелуй. Возбуждение охватило тело Калеба, пробуждая чувства, ощущения, желания. Он обхватил ее талию, и Джули застонала. Калев крепче прижал девушку к себе и начал целовать еще настойчивее. Тела их, казалось, были так близко, что вот-вот станут единым целым. Ему стало жарко. Он чувствовал, как колотится в груди его сердце, разгоняя по венам кровь.

Где-то вдалеке Калев услышал голоса Мелиссы и подрядчика – что-то по поводу крыши. Джули сделала неловкое движение рукой, и Калев тут же отстранился. Он не хотел удерживать ее против воли.

Щеки Джули пылали, губы припухли от поцелуя, а голубые глаза все еще были полузакрыты.

Калебу захотелось поцеловать ее снова. Он хотел больше-го.

– Я сделал только хуже, – произнес он, обращаясь скорее к себе.

– Мы не должны это делать, – сказала Джули.

– Ты могла сказать «нет».

– Я знаю, – сказала она уверенно, – но я говорю не только о поцелуях.

– Почему? – спросил Калеб.

Он не знал, почему ему было это небезразлично.

– Я не могу доверять тебе.

– Почему?

Джули помолчала немного и ответила:

– Не могу, потому что не могу.

– Это не ответ.

– Хорошо, потому что ты – Уотфорд.

Калеб знал, что ему лучше уйти, но он твердо стоял на месте и не собирался сдаваться.

– Ты едва меня знаешь.

– Но я знаю твою семью.

– Это ни о чем не говорит.

– Еще я знаю, что ты хочешь, чтобы я пошла на уступки.

– Не совсем. Но, в конце концов, мы оба будем в выигрыше.

Джули вскинула голову и с недоверием посмотрела на него.

– Ты лжешь.

– Нет. Это нечестно.

– Честность? – фыркнула Джули. – Уотфорд говорит мне о честности. Хотя даже не так, Уотфорд говорит о честности, пытаюсь убедить Паркера играть по его правилам.

Калевб понял, что эту битву он проиграл. Джули не слышит его аргументов. Во всяком случае, пока не слышит. Поцелуй был колоссальной ошибкой, но он не мог заставить себя пожалеть о том, что сделал. Если этот поцелуй был самой большой ошибкой этого дня, то можно считать, что день удался.

– Ты не будешь меня переубеждать? Давай же, Калевб, ты меня разочаровываешь, – подначивала Джули.

– Есть ли у меня шанс изменить твое мнение?

– Нет.

– Тогда, есть ли надежда, что ты пойдешь со мной на свидание?

Этот вопрос поставил Джули в тупик. Она на секунду замолчала, потом уточнила:

– Ты имеешь в виду... романтическое свидание?

– Да, – сказал Калевб, – ужин, танцы, все как положено.

Между нами точно существует притяжение.

– У нас нет ничего общего, – возразила Джули.

– Мне нравится тебя целовать, – просто сказал он.

Калевб был уверен на сто процентов, что и ей это понравилось. Выражение ее лица не изменилось.

– Я уверена, что тебе нравится целовать женщин вообще.

Не так сильно, как ему нравилось целовать ее.

– Пригласи кого-нибудь другого.

– Но я хочу тебя.

– Ты слишком напорист.

– А ты слишком упряма.

Калеба поразило то, что Джули не стала отрицать его обвинение. Она провела указательным пальцем по его груди. Он схватил ее руку и прижал к сердцу. Глаза Джули все еще горели от возбуждения, на щеках играл румянец, а губы алегли от его поцелуя. Она была самой сексуальной женщиной на земле.

– Как ты смеешь! – воскликнула Джули и отдернула руку.

Калев улыбнулся.

– Я не собираюсь снова тебя целовать. Но бьюсь об заклад, что в следующий раз ты сама меня поцелуешь, – заявил он.

В душе он испытывал страх, что совершает ошибку, но не мог остановиться.

В дверях появилась Мелисса – радостная, она порхала словно бабочка.

– Джули, это Ноа Гловер, он согласился помочь нам с ремонтом.

Выражение лица Джули тут же изменилось. Она стала приветливой и милой, как будто не было ни споров, ни поцелуя, ничего. Она повернулась к Ноа и одарила его обворожительной улыбкой.

Калев заревновал.

Ноа был высоким и загорелым, с небритой щетиной и рас­трепанными волосами, он был похож на серфера.

Джули плавно направилась к нему.

– Рада с вами познакомиться, Ноа!

Они пожали друг другу руки, и Кaleb снова ощутил укол ревности. Он хотел быть единственным, кто прикасается к Джули. Он хотел целовать ее, обнимать, видеть ее обнажен­ной и заниматься с нею любовью.

– Надеюсь, Мелисса предупредила, что у нас ограничен бюджет и мы намерены сделать все, что в наших силах само­стоятельно.

– Да, ваше предложение мне подходит, – ответил Ноа.

– Отлично! – отозвалась Джули.

Кaleb был озадачен. И это все? Собеседование окончено? Сестры Паркер собираются нанять этого парня прямо сей­час? А как же проверка, отзывы с предыдущих мест работы?

Кaleb выступил вперед и протянул руку.

– Кaleb Уотфорд. Я их сосед.

Он хотел показать этому Ноа, что у него не получится так просто воспользоваться наивностью Мелиссы и Джули.

– Рад знакомству! – ответил Ноа и пожал Калебу руку.

Его рукопожатие было сильным, уверенным, но и Кaleb был не промах.

– И наш заклятый враг, – добавила Джули.

Кaleb сердито посмотрел на нее. Неужели Джули не по­нимает, что он пытается помочь?

– Что-нибудь произошло, пока меня не было? – спросила Мелисса, переводя взгляд то на сестру, то на Калеба.

– Ничего, – быстро ответила Джули.

– Я с радостью начну завтра, – сказал Ноа девушкам, – если вы четко обозначите свой бюджет, я смогу обдумать и предложить вам разные варианты.

Голос Ноа был низким и уверенным. Кaleb знал, что женщинам нравится, когда с ними говорят таким тоном – они подсознательно чувствуют себя защищенными. Однако Кaleb не хотел, чтобы Джули доверилась этому проходимцу. Он никогда не слышал об этом Ноа Гловере. Кто он? Местный или приезжий? Он ездит на старой побитой машине и, скорее всего, не является сертифицированным специалистом. Кaleb собирался проверить этого парня на вшивость.

Ноа улыбнулся девушкам и вышел.

– Ах, он точно знает, что нужно делать, – произнесла Мелисса, провожая его взглядом.

– Ты только что с ним познакомилась, – возразил Кaleb.

Девушки посмотрели на него с осуждением.

Кaleb сомневался, что сестры вообще имеют какое-либо представление о строительстве.

– Он кажется открытым и прямолинейным, – сказала Мелисса, – говорит простым и понятным языком. И у него хорошие рекомендации.

– Ты проверяла? – снова усомнился Кaleb.

– У Мелиссы диплом по бизнесу, – заметила Джули.

– Да, и я дружу с Интернетом, – отозвалась младшая сестра.

– Я только имел в виду...

– Такие маленькие девочки, как мы, можем и не знать, как жить в большом враждебном мире, – промурлыкала Джули с сарказмом.

Калеб нахмурился.

– Интересно, почему вы сразу стали доверять ему, а ко мне относитесь настороженно?

– Калеб, ты – Уотфорд, и для меня этим все сказано. Нет в мире причины, по которой я смогла бы довериться тебе.

– Он такой горячий, – сказала Мелисса спустя несколько дней, когда они с Джули работали в баре, а Ноа освобождал постройку от старых досок снаружи.

Джули подняла на нее глаза. На этот раз она расположилась лицом к двери, втайне надеясь, что Калеб придет снова. Но его не было. Во всяком случае, пока. Почему он не приходит? Хоть он и бесит ее, но все же с ним интересно. Одним своим присутствием он наполнял энергией всю комнату.

– Ты имеешь в виду Ноа? – уточнила Джули.

– Конечно, кого же еще? Посмотри на эти плечи, – ответила сестра.

– Да, он в хорошей форме, – согласилась она.

Джули не находила Ноа особенно горячим, хотя признавала, что он по-своему милый. Он был одет в свободную фут-

болку цвета хаки и широкие рабочие штаны с множеством карманов. Легкий бриз с моря играл его отросшими светлыми прядями.

– Я не могу перестать смотреть на него, – призналась Мелисса.

– Мне кажется, это не твое, – заметила Джули.

В колледже Мелисса, как правило, встречалась с интеллектуалами, даже поэтами. Хотя среди них был один баскетболист, с которым Мелисса провела не больше месяца.

– Горячий и сексуальный, кому такой тип не подходит? – удивилась Мелисса.

Джули улыбнулась и взглянула на Ноа сквозь свои защитные очки.

– Ты смотри, да не засматривайся, – предупредила она сестру. – У нас много работы.

– Как ты думаешь, если ему станет очень жарко, он снимет футболку? – продолжала Мелисса, не слушая сестру.

– Если ты попросишь его об этом, то нас могут засудить. Статья о сексуальном домогательстве применяется как к мужчинам, так и к женщинам.

– Я не буду его просить, во всяком случае, прямо, – ответила Мелисса.

– Нет, ты никак не можешь его просить: ни прямо, ни косвенно, – строго сказала Джули. – Надеюсь, у нас пока нет полиции, отвечающей за пристойность мыслей.

Мелисса улыбнулась.

– И хорошо, потому что у меня в голове такое, что запрещено в большинстве штатов.

– Пожалуйста, не посвящайте меня в это.

– Ты такая зануда.

Джули закрыла глаза и мысленно начала представлять себе розового смешного кролика, чтобы не поддаться пошлым мыслям сестры.

– Розовый кролик, розовый кролик, – повторяла она.

Мелисса засмеялась.

– Что за розовые кролики? – услышала Джули мужской голос и тут же открыла глаза.

В дверях стоял Калев. Вот кто был поистине горяч и сексуален. В голубых джинсах, пиджаке свободного покроя и белой рубашке с открытым воротом, он был безупречен.

– Это наша с Джули шутка. Такая своеобразная мантра, чтобы не думать о чем-то непристойном, – пояснила Мелисса.

Калев оглядел комнату.

– У вас есть что-то непристойное?

– Нет, нет, совсем нет, – поспешила ответить Мелисса и снова уставилась в окно.

Джули мысленно приказала себе прекратить пожирать Калеба вождедеющим взглядом.

– Мы можем тебе чем-то помочь?

– Я провел небольшое исследование вашего проекта, – сказал Калев.

Джули демонстративно отвернулась и сосредоточилась на отскабливании краски. Она делала это с таким остервенением, что сразу было понятно, что она делает это специально.

Калев подошел к ней.

– Ты, наверное, не розовый кролик, а кролик энерджайзер из рекламы?

– Не приближайся, – сказала строго Джули. – Краска может отлететь тебе в глаза.

Калев остановился.

– Ты хоть знаешь, что ты делаешь?

– Да, – ответила Джули и снова принялась за работу. – Я посмотрела видео на Ютьюбе.

– Значит, не знаешь.

– Не твое дело, – вспыхнула Джули.

– Ты такая заноза, – рассмеялся Калев.

– А ты репейник.

– Что?

– Репейник, такое колючее растение, которое пристаёт к тебе и никак не может отцепиться.

– А, понятно...

Джули сдержала улыбку. Ей не нравилось, что Калев так свободно входит в её жизнь, но с ним ей было весело, так же как Мелиссе с Ноа.

Внезапно сверху раздался треск.

Джули вскинула голову:

– Ты в порядке?

Калеб среагировал быстрее, чем Мелисса смогла ответить. Он забрал одну часть оконной рамы у девушки из рук и поднял вторую, упавшую ей на ноги.

– Не ушиблась? – спросил он.

– Я в порядке, – ответила Мелисса. – Я просто отвлеклась на минуточку.

– Куда вы это складываете? – спросил Калеб.

– На стоянке есть мусорный контейнер.

Калеб увидел пару рабочих перчаток в коробке у двери, быстро надел их и унес весь хлам.

– Ты не лучше меня, – заметила Мелисса.

Джули осознала, что провожает Калеба взглядом.

– Не смейся меня, я просто пытаюсь выяснить, чего он хочет.

– А по тебе не скажешь. Ладно, что думаешь? – спросила Мелисса.

– Думаю, он снова будет убеждать нас отозвать соглашение о неконкуренции, приводить новые аргументы, – начала рассуждать Джули.

– Ой, он возвращается, – пискнула Мелисса.

Калеб кивнул Ноа в знак приветствия по пути обратно в бар. Джули подумала, что спереди он выглядит не хуже, чем сзади. Ей не обязательно было любить его, чтобы любоваться его широкими плечами, уверенной походкой, темными ухоженными волосами и волевым подбородком. Вид у него был таким, что он способен взять все, что пожелает, в том числе

и ее. Джули окатило жаром, так что пот выступил на лбу.

– Что еще нужно сделать?

– Ты уже сделал все, что мог, – отозвалась Джули.

Может, ей и приятно было на него смотреть, но она уже пришла к выводу, что для нее может быть опасно долго находиться в его компании.

Калев снял пиджак, отложил его в сторону и закатал рукава рубашки.

– Ты испортишь рубашку, – предупредила Джули.

– У меня есть другие, – пожал Калев плечами.

– Говори, с чем пришел, и проваливай. Возвращайся к своей обычной жизни. У нас тебе нечего делать, – не вытерпела Джули.

Калев изобразил обиду на лице.

– Даже не знаю, как это расценивать.

– У тебя есть свой проект, о котором стоит поволноваться.

– В этом все дело?

– Допустим...

– Я хочу показать тебе кое-какие цифры моего другого ресторана «Нео».

Краем глаза она видела, как он копается в их коробке с инструментами.

– Хочешь похвастать своими достижениями?

Калев пропустил ее колкость мимо ушей.

– Какую вместимость вы планируете? – спросил он, выбрав наконец из коробки молоток-гвоздодер.

– Не твое дело, – отозвалась Джули.

– Джули, – терпеливо произнес Калеб, – мы никогда не сможем урегулировать наш спор, если ты будешь сопротивляться.

Тут в разговор включилась Мелисса:

– Тридцать четыре человека за столиками, двенадцать за барной стойкой и восемнадцать на веранде.

Джули с неодобрением покосилась на нее.

– «Нео» будет вмещать сто семьдесят два человека на двух этажах, плюс пятьдесят мест в патио в летний сезон. Мы вам не конкуренты, – сказал Калеб.

– Тогда кто пойдет в «Крэб Шэк», если есть такая шикарная альтернатива? – спросила Мелисса.

– Никто не пойдет, – отозвалась Джули.

– Те, кто любит морепродукты, – пояснил Калеб. – Люди не любят ходить постоянно в одно и то же место. Кроме того, когда они придут в «Нео», они из окна увидят «Крэб Шэк» и, возможно, заинтересуются.

– А может, они придут в «Крэб Шэк» и узнают о ресторане «Нео», – сказала Джули.

– Точно, – подхватил Калеб.

– Этого все равно не будет, – заявила Джули. – Ты предлагаешь нам подбирать объедки вашего пира. Мы предпочтем быть единственным рестораном на побережье.

– «Нео» – признанная и всеми любимая сеть. Я не собираюсь за это извиняться, – серьезно сказал Калеб. – Мы вкла-

дываем много в маркетинг и рекламу, чтобы достичь успеха.

– Ты можешь расписывать преимущества сколько угодно, но результат будет неизменен.

– Давайте я хотя бы покажу вам поэтажный план.

– Конечно, – ответила Мелисса.

– Мелисса! – с негодованием воскликнула Джули.

– А что такого? Мы только посмотрим. Неужели тебе не интересно?

Конечно, Джули тоже было любопытно, но она не собиралась в этом признаваться.

– Смотри сама, мне не интересно, – буркнула она.

– Я принесу план позже, – спокойно сказал Калев.

– Это не сможет изменить нашу позицию, – уверенно предупредила его Джули.

Побережье имело форму полумесяца, так что Калев из окна своей гостиной мог видеть стройку ресторана «Нео», «Крэб Шэк», в котором допоздна горел свет, и дом Паркеров, погруженный этим вечером в темноту.

– Джули не захотела даже взглянуть на план, – с этими словами он отошел от окна и повернулся к своему адвокату Бернаруду Стекхаузу.

– А что вы ожидали? – спросил тот спокойным тоном.

– Я думал, она согласится взглянуть, увидит зерно здравого смысла в моих словах и прекратит упрямяться.

– И сделает по-вашему?

Бернард сидел в одном из кожаных кресел в гостиной Калеба. В безупречно сидящем костюме он выглядел безукоризненно, как и всегда. Он мог распалиться и произносить страстные речи в зале суда, но это была всего лишь игра, и Кaleb знал это. Он вообще сомневался, что Бернард способен на эмоции. Хотя адвокат не чуждался сарказма.

– Естественно, я хочу, чтобы было по-моему. Ее сестра, Мелисса, гораздо сговорчивее.

– Она может повлиять на мнение Джули?

– Не уверен, но ей понравился проект моего ресторана.

Кaleb снова подошел к окну и устремил взгляд в темноту, туда, где должен был быть его ресторан. Он мог представить, каким он будет снаружи и внутри, как счастливые посетители ужинают там и любуются видом на море. Каждый раз, когда он думал об этом, его охватывало нетерпение. Каждый день простоя команды рабочих и техники стоил ему немалых денег.

– Кажется, я нашел решение... – спокойно начал Бернард.

Кaleb тут же развернулся и приблизился к нему.

– Что за решение? – Ему не терпелось услышать.

– У меня затекает шея, когда я смотрю на вас снизу вверх, – отозвался адвокат. – Присядьте.

Кaleb лучше соображал стоя, но ему очень хотелось узнать, что же придумал Бернард. Он присел на краешек кожаного дивана.

– Расслабьтесь, разговор ни на пять минут.

– Надеюсь, что нет, ибо две из них вы уже потратили на прелюдию, – ответил Калеб.

Бернард засмеялся.

Тут Калеб услышал, как хлопнула входная дверь на первом этаже. Это мог быть либо Мэтт, либо Ти Джей.

– Мы здесь! – крикнул он.

– Может быть, мы отложим наш разговор до тех пор, когда мы будем наедине? – предложил адвокат.

– Чего мне скрывать? Или... это незаконно?

– Что незаконно? – спросил Мэтт, входя в гостиную.

– Я адвокат, моя работа говорить вам, как обойти закон, – повернулся к нему Бернард.

– Что будете пить? – спросил Мэтт и направился к бару.

– На твое усмотрение, – ответил Калеб. – Продолжай, – обратился он к Бернарду.

Адвокат громко вздохнул с напускным нетерпением, как будто это его заставляют ждать, и достал из кармана карту.

– Есть положение, право прохода по чужой земле, – начал он и разложил карту на журнальном столике. – Дорога, ведущая к «Крэб Шэк», проходит по вашей территории на две сотни ярдов. Вот здесь. – С этими словами он ткнул пальцем в карту.

– Вы имеете в виду землю Ти Джея?

– Не совсем. Изначально все четыре земельных участка были одним большим владением. Участки Ти Джея, Мэтта и Паркеров были выкуплены позднее, но территория вокруг

них принадлежала вашему деду. Таким образом, их участки похожи на горошины на ткани ваших владений. Никто не обращал на это внимания, потому что никому не было дела до сегодняшнего дня.

Калев склонился над картой. Вернулся Мэтт с тремя стаканами текилы. Калев не был поклонником текилы и рассчитывал, что Мэтт поймет и принесет пива.

– Поздно, – сказал Мэтт.

– На карте видно, что если Джули захочет провести новую дорогу в свой «Крэб Шэк», то ей придется построить мост, – продолжал адвокат.

– У них ограничен бюджет, – заметил Калев.

– Вот вам и ответ...

Мэтт присвистнул:

– Жестко.

– Я теряю десять тысяч в день, пока мои рабочие и техника стоят без дела, – пояснил Калев.

– Ты собираешься обанкротить ее?

Калев уже попытался использовать пряник. Не помогло. Пришло время кнута. Он даст Джули понять, что если она не пойдет на сотрудничество, то он будет готов уничтожить ее.

Входная дверь снова хлопнула. Это был Ти Джей.

– Готовы идти? – спросил он воодушевленно.

Трое друзей собирались в клуб этим вечером, но Калев уже передумал ехать. Он был не в настроении попусту болтать с какими-то незнакомыми женщинами и танцевать.

– Это что, скорая? – вдруг сказал Ти Джей, глядя в окно. Калевб вскочил. В окне он увидел мигающие огни у «Крэб Шэк».

– Плохо дело, – пробормотал Мэтт.

Калевб не слышал его – он уже направлялся к двери. Друзья последовали за ним. Быстрее всего до бара можно было добраться по прогулочной дорожке. Калевб побежал. Друзья последовали за ним. В голове он успел прокрутить все возможные варианты, что могло случиться с Джули.

Подбежав к подъездной дороге, он увидел санитаров с носилками. Калевб припустил, чтобы успеть до их отъезда.

Приблизившись, он увидел Джули у ворот бара. У Калеба отлегло от сердца. Значит, она в порядке. Но если не она, значит, Мелисса. Сердце его снова кольнуло.

– Что случилось? – крикнул он.

Джули удивленно подняла на него глаза.

– Что ты тут делаешь?

– Я увидел огни «скорой помощи» из окна, – пояснил он, задыхаясь от быстрого бега. – Что произошло?

– Пневматический молоток, – слышался голос Мелиссы с носилок.

Калевб был рад, что у Мелиссы есть силы говорить. Значит, все не так плохо.

– Откуда у вас пневматический молоток? – повернулся он к Джули.

– У нас нет, у Ноа есть.

– Где он? – серьезно спросил Калев.

Он хотел перемолвиться словом с этим чудо-мастером. О чем он думал, разрешая девушкам братья за пневматический молоток? Он с ума сошел?

– Это моя вина, – отозвалась Мелисса уже из машины скорой помощи.

– Поедете? – спросил фельдшер Джули.

– Да, – ответила та и заторопилась.

– Встретимся в больнице, – сказал Калев.

– Что? – переспросила Джули.

– Тебе пора, – поторопил ее Калев.

– Кажется, с Мелиссой все не так плохо, – заметил Мэтт, когда Ти Джей только подошел к ним, задыхаясь. – А тебе стоит пойти в спортзал.

– Ладно тебе, кто ранен?

– Мелисса, – ответил Калев, – кажется, что-то с пневматическим молотком. Я поеду в госпиталь.

Калев считал, что поступает правильно, по-соседски. Эти женщины жили неподалеку, и им могла понадобиться помощь. Во всяком случае, Джули нужно будет как-то добратсья до дома из больницы.

– Синдром рыцаря, – прокомментировал Мэтт.

– Кого спасаешь? Ту, что рациональнее, или ту, что упрямая? – спросил с сарказмом Ти Джей.

«Упрямую», – хотел сказать Калев, но вместо этого ответил:

– Никого я не спасаю. Просто хочу по-соседски помочь. Я поступаю практично. В этом нет ничего предосудительного.

Глава 3

Мелисса выглядела вполне хорошо в машине скорой помощи и была, на удивление, воодушевлена, несмотря на то что гвоздь, пробивший ее ладонь, все еще торчал из руки. Джули решила: если у сестры есть силы, чтобы смеяться и шутить, значит, все не так плохо. Хотя она могла быть в состоянии шока.

Чтобы справиться с волнением в ожидании врача, Джули прогуливалась от дивана для посетителей до автомата с напитками и обратно, рассуждая про себя о состоянии сестры. Если Мелисса была в шоковом состоянии, то она могла не чувствовать боли, а значит, могла быть сильно ранена. Врач скорой помощи явно серьезно отнесся к травме сестры и тут же направил ее в кабинет хирурга. Джули попыталась последовать за Мелиссой, однако медсестра строго отстранила ее и попросила не мешать медперсоналу выполнять свою работу.

Повернув в очередной раз, Джули увидела в конце холла Калеба, решительно направляющегося к ней. Он был высок, широкоплеч и уверен в себе. Джули невольно почувствовала облегчение, но, осознав это, усилием воли подавила в себе это чувство. Он не был медиком, не был другом, не имел большого значения в ее жизни или в жизни сестры. Не было ни одной причины, почему его присутствие должно было

успокоить ее.

– Как Мелисса? – спросил он с волнением в голосе.

Джули тут же захотелось подойти и обнять его, чтобы он прижал ее к себе и сказал, что все будет хорошо. Но она не могла это сделать.

– Ее забрали в операционную.

Калевб нахмурился.

– Сегодня в больнице дежурит хороший врач, и он хочет убедиться, что важные нервные окончания не затронуты. Во всяком случае, так они мне сказали.

Джули снова была вынуждена бороться с желанием положить голову ему на грудь.

– Переживаешь? – спросил Калевб и подошел ближе.

Джули предпочла бы, чтобы он не сокращал дистанцию между ними, так легче было бороться с собой.

– Не то чтобы. Я не могу решить, должна ли я волноваться. На самом деле я переживаю, что не переживаю, если ты понимаешь, о чем я.

– Да.

– По дороге в госпиталь она постоянно со мной разговаривала, и я думала, это хороший знак, но сейчас я подозреваю, что у нее был шок.

– Я полагаю, – ответил Калевб и, помолчав, продолжил: – Что это, вероятно, был хороший знак.

– Хорошо, – произнесла она и опустилась на диван.

Он подошел и сел рядом. Несколько минут они молчали.

Первым нарушил тишину Калевб.

– Ты не знаешь, что Мелисса делала пневматическим молотком?

– Она показывала мне, как он работает, а ей показал Ноа. Внезапно он сработал. Мы этого не ожидали.

– Ноа показал ей, как им пользоваться?! – возмутился Калевб.

– Она попросила, он не стал отказывать, вот и все.

– Вам двоим не стоило заниматься строительными работами.

– Но мы хорошо справлялись, и Ноа нам помог. Он показал, как и что работает.

Калевб снова нахмурился.

– Последствия его деятельности мы сейчас наблюдаем.

– Мисс Паркер? – раздался голос медсестры.

Джули тотчас переключилась на медсестру. Калевб поднялся.

Улыбка на лице медсестры говорила сама за себя.

– Ваша сестра хорошо перенесла операцию.

– Господи, спасибо тебе, – прошептала Джули.

– Сейчас она в послеоперационной. Она пробудет там еще около часа, а затем на ночь ее переведут в палату. Вам нет необходимости оставаться здесь.

– С ее рукой будет все хорошо?

– Да, доктор полагает, что рука полностью восстановит работоспособность, но ей придется ограничить подвижность

руки на несколько недель. Затем она сможет проконсультроваться со своим семейным доктором.

– Но мы только недавно приехали, и у нас нет...

– Она может показаться моему врачу, – внезапно услышала она голос Калеба и почувствовала, как он приобнял ее за талию.

Джули с сомнением посмотрела на него. В таких местах, как эти, хорошие врачи, как правило, не берут новых пациентов.

– Он примет ее, – уверенно добавил Калеб, как будто читая ее мысли.

Сначала Джули хотела отказаться из принципа, но на кону было здоровье сестры, и она не могла этим рисковать.

– Спасибо, – ответила она.

Калеб улыбнулся ей и увереннее прижал руку к ее поясице. Теплое, сладостное наслаждение от его прикосновения тут же начало разливаться по телу Джули, но она в очередной раз заставила себя отказаться от этого чувства.

– Могу я ее увидеть? – спросила Джули.

– Не раньше, чем через час, – ответила медсестра, и взгляд ее скользнул по настенным часам, которые показывали далеко за полночь.

– Ты можешь прийти утром, – сказал Калеб. – Тебе тоже нужен отдых.

Джули снова хотела поспорить с ним, но слишком устала, и он был не так уж не прав. Мелисса все равно проспит всю

ночь.

– Я отвезу тебя домой, – добавил Калевб, принимая ее молчание как знак согласия.

Так оно и было, но Джули не хотела, чтобы он брал на себя ответственность принимать решения за нее. Однако сейчас была не та ситуация, чтобы спорить. Она подалась вперед и крепко сжала руки медсестры.

– Большое вам спасибо. Передайте, пожалуйста, мою благодарность хирургу.

– Передам.

Медсестра ушла, и они с Калевбом вместе направились к выходу.

– Я могу взять такси, – сказала Джули, когда они подошли к двойным дверям фойе.

– Конечно, можешь, и это отличное решение, принимая во внимание, что я все равно еду мимо твоего дома на пути к своему.

– Что ты вообще здесь делаешь? – спросила Джули, поживаясь от холода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.